

Великорусскія фамиліи и ихъ происхождение.

Историко-этнографический очеркъ.

Вопросъ о происхожденіи великорусскихъ фамилій до сихъ поръ еще не былъ затронутъ никѣмъ изъ нашихъ изслѣдователей, не смотря на то, что вопросъ этотъ въ историческомъ отношеніи представляетъ весьма значительный интересъ.

Въ силу этого мы и считаемъ нeliшнимъ съ своей стороны высказать здѣсь нѣсколько соображеній относительно происхожденія и характера нашихъ великорусскихъ фамилій.

Фамилія, какъ показываетъ это уже и самое значеніе этого слова (*familia*—семейство, фамилія, родъ) есть ничто иное, какъ прозвище цѣлаго рода, передающееся отъ родоначальника къ его потомкамъ. За неимѣніемъ подъ рукой достаточно историческихъ данныхъ мы не можемъ съ точностью определить, когда появился на Руси обычай называть человѣка кромѣ его личного имени или прозвища еще родовыми прозвищами или фамиліей. Во всякомъ случаѣ въ XII вѣкѣ обычай этого, повидимому, еще не было. Лѣтописи, упоминая о различныхъ русскихъ князьяхъ, называютъ этихъ князей только по имени и отчеству, для отличія же ихъ другъ отъ друга упоминаютъ нерѣдко обѣ имени дѣда данного князя или о мѣстѣ его книженія. «Въ лѣто 6693 Святославичъ Игорь, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день»¹⁾), читаемъ мы въ лѣтописномъ сказаніи о «полку Игоревѣ».

Обычай присоединять къ личному имени или прозвищу известнаго человѣка еще и родовое, его прозвище, какъ намъ кажется, стоитъ въ тѣсной связи съ существовавшимъ на Руси обычаемъ именовать лицо двумя именами, языческими и христіанскими вмѣстѣ. Въ древней Руси обычай этотъ почти не встрѣчается: народное или языческое имя стоитъ постоянно отдельно²⁾.

¹⁾ Полное собрание русскихъ лѣтописей, т. II, 129—134 стр.

²⁾ «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» А. И. Соболевскаго, «Живая Старина», 1890 г., вып. II, стр. 99.

Съ XV в. князья и бояре начинаютъ именоваться двумя именами, христіанскими и языческими вмѣстѣ; эти языческія имена и переходятъ затѣмъ въ фамиліи (Давідъ Щеня — Щенатевы и т. д.), какъ мы увидимъ ниже.

Съ XVI в. употребленіе фамилій между высшими классами общества уже широко распространено; мы говоримъ: «между высшими», такъ какъ низшіе классы и даже средніе до самыхъ позднѣйшихъ временъ фамилій почти никогда не употребляли, а если и употребляли, то очень рѣдко, называлась въ дѣловыхъ бумагахъ только по имени, рѣже по имени и отчеству ¹⁾). Даже и въ настоящее время среди крестьянъ нерѣдко можно встрѣтить не имѣющихъ фамилій, а подписывающихся въ дѣловымъ бумагахъ и письменныхъ сношеніяхъ только именемъ и отчествомъ. Послѣднее нерѣдко переходитъ затѣмъ въ фамиліи: Павелъ Ивановъ, Петръ Михайловъ. Въ средѣ духовенства до половины нынѣшняго столѣтія было въ обычай писаться только однимъ именемъ безъ отчества напр., попъ Михаилъ, іерей Василій, старецъ Евфремъ, а до второй половины XVII в. иногда и уменьшительнымъ: пономарь Матвѣйко, попъ Иванко и т. д. (преимущественно въ членобитныхъ и т. п. просительныхъ бумагахъ) ²⁾). Неимѣніе духовенствомъ фамилій и послужило по-водомъ къ обычаямъ каждому мальчику, поступающему въ духовное училище или семинарію, давать вновь фамилію, обычая существовавшему до половины текущаго столѣтія и въ настоящее время искоренившемуся вполнѣ, вслѣдствіе законодательныхъ распоряженій. Все великорусское духовенство въ послѣднее время имѣеть свои фамиліи, переходящія затѣмъ, согласно закону, въ родъ — отъ отца къ сыну.

Фамиліи среди служилого сословія, точно также, какъ и фамиліи среди «высшихъ классовъ», т. е. бояръ, дворянъ и именитыхъ купцовъ встрѣчаются еще въ XVII в.: «Андрей Челинъ, Иванъ Пѣнкинъ, дьякъ Анисимъ Невѣжинъ, подьячій Александръ Ершовъ» ³⁾), читаемъ мы въ скрѣпахъ офиціальныхъ бумагъ XVII столѣтія.

За послѣднее время, благодаря существующимъ узаконеніямъ, вслѣдствіе развитія грамотности въ народѣ, вслѣдствіе всесословной воинской повинности, а также вслѣдствіе развитія въ народѣ письменныхъ дѣловыхъ сношеній, число «безфамильныхъ» даже среди крестьянъ все болѣе и болѣе уменьшается. Прой-

¹⁾ Обычай называть лица низшихъ сословій въ дѣловыхъ бумагахъ только однимъ именемъ исчезаетъ уже во второй половинѣ XVII вѣка, какъ это видно изъ письменныхъ книгъ и т. п. документовъ этого времени.

²⁾ Обычай этотъ исчезаетъ во второй половинѣ XVII в.

³⁾ Грамота преосвященнаго Ионы митрополита Ростовскаго, Исаковой пустыни. Грамота царя Алексея Михайловича 7171 г. и др. «Пошехонская Исакова пустынь, Ярославской епархии, Ярославль 1877.

деть еще несколько десятковъ лѣть и лицо, не имѣющее фамиліи, будетъ рѣдкостью.

Такова въ общихъ чертахъ исторія великорусскихъ фамилій, какъ прозвищъ.

Относительно происхожденія этихъ фамилій можно привести слѣдующія соображенія:

1. Нѣкоторыя великорусскія фамиліи происходятъ отъ мѣста жительства родоначальника означенній фамиліи. Дѣдъ пишущаго настоящіе строки по мѣсту своего рожденія с. Семеновскаго, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи носилъ фамилію Семеновскій. Въ настоящее время намъ известенъ одинъ о. діаконъ Пошехонскаго уѣзда, не имѣвшій рангъ фамиліи и принявший затѣмъ фамилію Георгіевскій, по мѣсту своего рожденія (с. Егорій въ Яловцѣ или Давыдовское что въ Яловцѣ). Такимъ образомъ можетъ быть объяснено происхожденіе фамилій: Шуйскій, Ростовскій, Бѣлосельскій, Черкасскій, Пошехоновъ, Ярославскій, Давыдовскій, Патраболовъ (Патраболь с. въ Пош. у., Ярославской губерніи), Волоцкой, Туношенскій (с. Туношина, Ярославской губ.) и т. д.¹⁾. Нѣкоторые изъ такихъ фамилій представляютъ изъ себя видоизмененное наименование городовъ, сель и деревень, служившихъ мѣстомъ рожденія родоначальниковъ означенныхъ фамилій или мѣстомъ ихъ жительства, таковы напр. фамиліи, упомянутыя нами выше. Другія фамиліи произошли отъ наименованія различныхъ областей, земель и т. д. откуда вышли родоначальники этихъ фамилій, таковы напр. фамиліи Волынскихъ, Ухтомскихъ, Ордынскихъ и т. д. Къ слову неподобнѣмъ считаемъ замѣтить, что не всегда подобного рода фамиліи указываются на мѣсто рожденія или жительства родоначальника фамиліи: нерѣдко они указываются только на то, что родоначальникъ этотъ владѣлъ только известнымъ селомъ, городомъ или деревней, давшей затѣмъ ему фамилію.

2. Множество фамилій произошло также отъ отчества, имени или прозвища одного изъ родоначальниковъ известной фамиліи. Таковы общераспространенные фамиліи Андреевыхъ, Андроновыхъ, Антоновыхъ, Арсеньевыхъ, Аѳанасьевыхъ, Александровыхъ, Борисовыхъ, Максимовыхъ, Николаевыхъ и т. д. Превращеніе отчества родоначальника въ фамилію рода намъ приходилось наблюдать и въ недавнее время нѣсколько разъ среди нашего купечества, духовенства, а также среди крестьянъ и мѣщанъ. Въ с. Давыдов-

¹⁾ Мы беремъ для примѣра фамиліи только дѣйствительно существующія, но отнюдь не вымышленныя. Фамиліи мы беремъ изъ адресъ-календарей, газетъ, списковъ гласныхъ, присяжныхъ засѣдателей и т. п. источниковъ, очень, прибавимъ, немногочисленныхъ.

скомъ въ Яловцѣ, Пощеконского уѣзда, Ярославской губ. намъ известенъ безфамильный крестьянинъ, принявшій на себя по своему отчеству фамилію Евгеньевъ, дѣти и внуки этого крестьянина носятъ въ настоящее время уже фамилію Евгеньевыхъ. Въ г. Пощеконѣ купецъ Григорій Федоровичъ положилъ начало фамиліи Федоровыхъ, крестьянинъ д. Ежова, Давыдовской волости, Федоръ Васильевъ положилъ начало фамиліи Васильевыхъ. Такихъ примѣровъ можно привести безчисленное множество.

Безъ сомнѣнія весьма многія изъ нашихъ старинныхъ фамилій получили свое начало подобнымъ же образомъ отъ отчества родоначальника известной фамиліи.

Такъ какъ въ общежитіи очень часто встречались лица, имѣвшія одинаковое имя, то для отличія ихъ другъ отъ друга въ житейскихъ и официальныхъ документахъ, какъ мы уже видѣли и выше ¹⁾, стало необходимымъ упоминать объ имени отца или даже дѣда данныхъ лицъ. «Михайло Губа Мikuлинъ сынъ, Иванъ Жиха Власьевъ сынъ, Гурей Малюта Фоминъ сынъ, Кошкинъ; Шараль Васильевъ сынъ», читаемъ мы въ актахъ Федотова-Чеховскаго ²⁾.

Какъ въ нынѣшнее время, такъ и въ старину имя отца родоначальника моглоходить въ прозвища, а затѣмъ и въ фамилію. Михайло Мikuлинъ сынъ могъ называться просто Михайло Мikuлинъ ³⁾ и это отчество Мikuлинъ въ качествѣ прозвища переходило уже затѣмъ на дѣтей этого Михайлы. Такимъ образомъ возникла фамилія Мikuлинъ. Такъ какъ въ XVI—XVII вв. было въ обычая у высшихъ классовъ писать свое отчество на «вичъ», то неудивительно и происхожденіе великорусскихъ фамилій съ подобнымъ окончаніемъ. Такія фамиліи въ Великоруссіи встречаются впрочемъ довольно рѣдко, за то въ юго-западной Россіи они обычное явленіе ⁴⁾. При этомъ, съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что съ теченіемъ времени въ нашемъ юриспруденціи официальное прежнее прибавленіе къ имени лица «сынъ такой то» стало относиться уже не къ отчеству этого лица, а къ его фамиліи. «Сказка объ Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ», «Иванъ Васильевъ, сынъ Квасоваровъ» ⁵⁾, «Петръ Федоровъ, сынъ Масловъ».

¹⁾ Полное собраніе русскихъ хѣтописей, т. II, 129—134 стр.

²⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, I, 70 и далѣе.

³⁾ Въ обыденной жизни у крестьянъ отчество и употребляется, какъ родовое прозвище: «Вавилычъ», называютъ обыкновенно дѣтей Вавилы. Жена носить прозвище по имени мужа: Степаниха, Вавилыха (жена Степана, Вавилы) или же по его фамиліи Шалаиха (Шалаева), Громиха (Громова).

⁴⁾ Таковы напр. фамиліи Мамоничей и вѣк. другія.

⁵⁾ «Житіе и страданіе преподобномученика Адріана игумена Пощеконскаго»,

Очень многія изъ великорусскихъ фамилій произошли и отъ языческихъ. нехристіанскихъ имёнъ, носящихъ въ старину родоначальниками этихъ фамилій, или же отъ прозвищъ этихъ родоначальниковъ.

Относительно нехристіанскихъ имёнъ, употреблявшихся въ Россіи, мы считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее:

Въ первое время послѣ принятия на Руси христіанства языческія имена вполнѣ замѣняли собою христіанскія, отодвигая послѣдователіе на задній планъ. Такъ намъ извѣстенъ Чеголь (щоголь) — писецъ словъ Григорія Богослова въ XI в., Воронъ — писецъ житія Саввы Освященнаго XIII—XIV в. Документы XV—XVII в., особенно московскіе имѣютъ подобныя имена въ большомъ количествѣ. Въ нихъ упоминаются Баринъ Филиповъ, Горностай Гавриловичъ, Заѧцъ Захарьинъ, Овца Владимировъ, Паукъ Ивановъ, Волкъ Курицынъ. XVI и XVII вв. были у насъ временемъ сильнаго распространенія этихъ имёнъ. Въ это время языческія имена стали употребляться наряду съ христіанскими и принимать нерѣдко характеръ прозвищъ. Въ прошломъ вѣкѣ нехристіанскія имена встрѣчаются уже довольно рѣдко, хотя и въ текущемъ столѣтіи встрѣчались и встречаются среди нашего народа имена языческія (укажемъ напр. на такія имена, какъ Любимъ, Гордый, Маргарита и т. п.).

Съ полнѣйшою вѣроятностію можно предположить, что значительная часть языческихъ, некалендарныхъ имёнъ въ XV—XVI в. давалась какъ прозвище ребенку при самомъ его рожденіи, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, бывшихъ при его рожденіи. Такъ какъ обстоятельства при рожденіи ребенка бываютъ довольно ординарны, то и языческія имена этого разряда наиболѣе употребительныя имена. Таковы имена: Бажень (желанный), Жданъ (жданный), Нежданъ (нежданный), Нечай (нечаянныи), Первый, Второй, Третьякъ, Четвертый, Пятый, Шестой (очевидно, который ребенокъ въ семье), Меньшой, Суббота и т. п. Сопровождалось ли нареченіе этого имени-прозвища ребенку какими-нибудь обрядами или же нѣтъ, мы не можемъ до сихъ поръ сказать по этому поводу ничего положительнаго.

Нѣкоторыи нехристіанскія имена могли даваться ребенку уже послѣ его рожденія, а иногда и взрослому человѣку. Имена эти обозначаютъ характеръ или занятія человѣка или тому подобныя обстоятельства. Таковы имена Безсонъ, Молчанъ, Утѣшъ, Быкъ и др. въ этомъ родѣ. Всѣ эти имена-про-

Яросл., 1877 г. Это произошло отъ безграмотной постановки знаковъ препинанія. Первоначально писалось: «Иванъ Васильевъ сынъ, Квасоваровъ», затѣмъ: «Иванъ Васильевъ сынъ Квасоваровъ», а потомъ уже: «Иванъ Васильевъ, сынъ Квасоваровъ».

звища, если были мѣтки, не только удерживались за человѣкомъ, но даже и совершенно замѣняли его христіанское имя. Въ нашихъ деревняхъ и глу-хихъ уѣздныхъ городахъ встречаются и нынѣ лица, известныя подъ именемъ Мокрицы, Кипариса, Моржухи, Махалы и т. п. Иногда бываетъ, что весь уѣздный городъ знаетъ какого нибудь Махалу, но христіанское его имя иногда знаютъ въ городѣ не болѣе двухъ трехъ человѣкъ. Точно то же самое, конечно только въ большемъ размѣрѣ, могло быть и въ прежнее время. Такія прозвища въ то время попадали даже и въ офиціальные документы: формы стариннаго дѣлопроизводства не соотвѣтствовали нынѣшнимъ по своей строгости и точности. Въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ можно встрѣтить иногда сполна ими, отчество я прозвище лица, иногда только прозвище, а иногда иаконецъ только имя лица.

Очень можетъ быть, что многія некалендарныя имена могли даваться въ XVII—XVIII в. вмѣсто христіанскихъ именъ самими священниками по невѣ-жеству этихъ священниковъ. Припомнимъ, что даже въ первой половинѣ текущаго столѣтія понадобились неоднократные указы Св. Синода о томъ, чтобы при-ходскіе священники давали имена дѣтямъ только тѣ, какія находятся въ святцахъ. Доселѣ напр. довольно распространено имя Маргариты, имя нека-лендарное, несуществующее въ церковныхъ святцахъ. Очевидно, что нареченіе священниками языческихъ именъ вмѣсто христіанскихъ въ прежнее время было явленіемъ довольно обычнымъ.

Такъ какъ употребленіе некалендарныхъ именъ въ прежнее время было весьма распространено, то неудивительно, что многія изъ такихъ некалендар-ныхъ именъ, носимыхъ родоначальниками фамилій, дали затѣмъ начало этимъ фамиліямъ. Можно съ полной увѣренностью сказать, что половина извѣст-ныхъ намъ некалендарныхъ именъ XVI—XVII в. легла въ основу различ-ныхъ великорусскихъ фамилій.

Для примѣра укажемъ только на известныя намъ языческія имена XVI в., давшія начало различнымъ великорусскимъ фамиліямъ¹⁾:

Адашъ (Адашевъ), т. е. сынъ Адаша,	Баженъ (Баженовъ), Барсукъ (Барсуковъ),	Безобразъ (Безобра- зовъ),
Алмазъ (Алмазовъ), Асанъ (Асановъ),	Басманъ (Басмановъ), Бахтиаръ (Бахтияровъ),	Безсонъ (Безсоновъ), Бѣлый (Бѣляевъ),

¹⁾ Имена эти мы выбрали изъ списковъ языческихъ некалендарныхъ именъ въ XVI в., напечатанныхъ въ Этногр. Обозр. за 1893 г. № 1 и 3. Фамиліи, происшедшія отъ этихъ именъ, можно найти въ адресъ-календарѣ Ярославской губ. за 1889 г. Боль-шинство же этихъ фамилій встречается повсемѣстно въ великорусскихъ губерніяхъ.

Багоръ (Багровъ),
Богатырь (Богатыревъ),
Будать (Будатовъ),
Булгакъ (Булгаковъ),
Бурнашъ (Бурнашевъ),
Бухара (Бухаринъ),
Беэстужъ (Беэстужевъ),
Большой (Большовъ),
Будиль (Будиловичъ),
Выкъ (Выковъ),
Веригъ (Веригинъ),
Вешнякъ (Вешняковъ),
Ворошило (Ворошилинъ).
Воинъ (Воиновъ),
Верещагъ (Верещагинъ),
Внукъ (Внуковъ),
Волынецъ (Волынцевъ),
Гвоздь (Гвоздевъ),
Голова (Головинъ),
Горбатый (Горбатовъ),
Горянинъ (Горяниновъ),
Грида (Гридинъ),
Губа (Губинъ),
Гуляй (Гуляевъ),
Гордій (Гордьевъ),
Грязной (Грязновъ),
Добрыня (Добрынинъ),
Дорохъ (Дороховъ),
Дроздъ (Дроздовъ),
Дружина (Дружининъ),
Дунай (Дунаевъ),
Душа (Душинъ),
Дѣй (Дѣевъ),
Ежъ (Ежовъ),
Жданъ (Ждановъ),
Жукъ (Жуковъ),
Замятня (Замятнинъ),
Заапъ (Заапевъ),

Злоба (Злобинъ),
Зоря (Зоринъ),
Истома (Истоминъ),
Каблукъ (Каблуковъ),
Казаринъ (Казариновъ),
Калина (Калининъ),
Капуста (Капустинъ),
Квашня (Квашнинъ),
Китай (Китаевъ),
Кокорь (Кокоревъ),
Колобъ (Колобовъ),
Курба (Курбатовъ),
Лизунъ (Лизуновъ),
Лопата (Лопатинъ),
Любимъ (Любимовъ),
Ляпунъ (Ляпуновъ),
Меньшикъ (Меньшиковъ),
Молчанъ (Молчановъ),
Мамонъ (Мамоновъ),
Мансуръ (Мансуровъ),
Масло (Масловъ),
Мизинъ (Мизиновъ),
Мордвинъ (Мордвиновъ),
Мосоль (Мосоловъ),
Надѣй (Надѣинскій),
Невзоръ (Невзоровъ),
Нежданъ (Неждановъ),
Неклюдъ (Неклюдовъ),
Нечай (Нечаевъ),
Некрасъ (Некрасовъ),
Немиръ (Немировъ),
Обида (Обидинъ),
Одинецъ (Одинцовъ),
Ощера (Ощеринъ),
Образецъ (Образцовъ),
Олтухъ (Алтуховъ),
Онцыферъ (Анцыферовъ),

Первой (Первовъ),
Первуша (Первшинъ),
Постникъ (Постниковъ),
Шѣшка (Шѣшкинъ),
Ратай (Ратаевъ),
Рудакъ (Рудаковъ).
Русинъ (Русиновъ),
Рычко (Рычковъ),
Ратманъ (Ратмановъ),
Рюмя (Рюминъ),
Саблукъ (Саблуковъ),
Салтанъ (Салтановъ),
Смага (Смагинъ),
Смирной (Смирновъ),
Страхъ (Страховъ),
Субота (Суботинъ),
Севринъ (Севриновъ),
Суворъ (Суворовъ),
Суханъ (Сухановъ),
Сапунъ (Сапуновъ),
Смола (Смолинъ),
Суморокъ (Сумороковъ),
Сурьянинъ (Сурьяниновъ),
Томило (Томилинъ),
Третьякъ (Третьяковъ),
Тучко (Тучковъ),
Тихоміръ (Тихоміровъ),
Тишина (Тишининъ),
Торопъ (Тороповъ),
Тугаринъ (Тугариновъ),
Уланъ (Улановъ),
Урусъ (Урусовъ),
Ушакъ (Ушаковъ),
Фуникъ (Фуниковъ)¹⁾,
Худякъ (Худяковъ),
Чернай (Черняевъ),
Чижъ (Чижовъ),
Шарапъ (Шараповъ),

¹⁾ Фамилія Фуниковыхъ была въ XVI в. «Синодикъ царя Иоанна Васильевича Грознаго», присланый въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Шестакъ (Шестаковъ),
Ширай (Шираевъ),
Шемяка (Шемякинъ),

Шишко (Шишкінъ),
Юда (Юдинъ),

Яропъ (Ярцевъ),
Якушъ (Якушкинъ).

Для примѣра мы привели здѣсь только незначительную часть некалендарныхъ именъ, давшихъ начало различнымъ великорусскимъ фамиліямъ. Проф. А. И. Соболевскій въ статьѣ своей «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ Великорусскихъ Былинахъ» (Жив. Стар. 1890 г. вып. II) указываетъ множество великорусскихъ фамилій, происшедшихъ исключительно только отъ былинныхъ именъ, употреблявшихся въ прежнее время вместо христіанскихъ именъ или наряду съ христіанскими именами. Таковы напр. Чуриловы, Дюковы, Буслаевы и мн. др.

Подобнымъ же образомъ нѣкоторыя великорусскія фамиліи произошли отъ личныхъ прозвищъ; иногда эти прозвища, соединяясь съ фамиліею, образовали двойную фамилію. Такъ напр. намъ известно, что одинъ изъ предковъ Кутузовыхъ носилъ прозвище Голенища; потомки этого Голенища впослѣдствіи и стали носить фамилію Голенищевыхъ-Кутузовыхъ.

Какимъ образомъ давались прозвища въ старину, обѣ этомъ по аналогіи можно заключить, что они давались такъ же, какъ даются эти прозвища и нынѣ. Производя по этому поводу наблюденія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ярославской губерніи, мы пришли къ тому выводу, что прозвища, даваемыя простымъ народомъ другъ другу, указываютъ: а) на происхожденіе лица изъ известной мѣстности, какъ напр. Рязанка ¹⁾, Московка и т. п., б) на занятія лица—Кузнецъ, Скорнича и т. д., в) на наружность, характеръ и нѣкоторыя личныя качества данного лица такъ, напр. Бѣлоусъ, Моржуха, Махала, Багоръ и т. п., г) на любимыя поговорки известнаго лица. Такъ напр. крестьянинъ, употреблявшій часто въ разговорѣ поговорку: «малина въ роть», получаетъ прозвище «малина»; другой, имѣвшій обыкновеніе къ дѣлу и не къ дѣлу говорить поговорку «елка-палка», получаетъ прозвище «елка-палка» и т. д. Ивогда прозвище дается вслѣдствіе известныхъ происшествій съ даннымъ лицомъ, такъ напр. одинъ крестьянинъ, сдѣлавшій попытку украсть на базарѣ сазана и уличенный на мѣстѣ преступленія въ кражѣ, получилъ въ окружѣ кличку «сазана», которая и осталась за нимъ до самой его смерти. Другой, известный намъ, крестьянинъ подобнымъ же образомъ получилъ кличку Клину.

Многія изъ такихъ прозвищъ на нашихъ глазахъ перешли въ фамиліи,

¹⁾ Лица, носящія приводимыя здѣсь прозвища, известны намъ лично.

такъ напр. изъ прозвища Бѣлоусъ образовалась фамилія Бѣлоусовыхъ (Пош. у. Яр. губ.). Съ полнѣйшею вѣроятностію мы можемъ заключить по аналогії, что и въ прежнее время очень многія прозвища дали начало различнымъ великорусскимъ фамиліямъ. Это, какъ мы видѣли выше, находитъ себѣ подтвержденіе и въ историческихъ данныхъ.

3. Въ числѣ великорусскихъ фамилій встрѣчается, наконецъ, множество фамилій, проишедшихъ отъ иностранныхъ словъ,—это фамиліи, по преимуществу, великорусского духовенства. Представители этихъ фамилій, оставляя иногда духовное сословіе и переходя въ другія сословія, положили начало дворянскимъ, купеческимъ и мѣщанскимъ фамиліямъ съ иностраннымъ корнемъ.

Выше мы уже говорили, что въ прежнее время наше духовенство даже въ дѣловыхъ бумагахъ никогда не писалось по имени и фамиліи, а всегда только по имени. Неудивительно, что у большинства нашего сельского духовенства даже въ началѣ текущаго столѣтія не было фамилій¹⁾. Вслѣдствіе этого и возникло въ великорусскихъ духовноучебныхъ заведеніяхъ обыкновеніе каждому вновь поступающему въ училище мальчику давать фамилію. Фамилію давалъ мальчикамъ начальникъ учебнаго заведенія, т. е. смотритель или ректоръ, и фамилія эта оставалась за мальчикомъ на всю его жизнь. Такъ какъ обычай этотъ существовалъ среди духовенства до послѣдняго времени, то и въ настоящее время въ средѣ духовенства можно встрѣтить братьевъ, носящихъ различныя другъ отъ друга фамиліи или фамилію, отличную отъ фамиліи отца.

Такъ пишущій эти строки носить фамилію Баловъ, тогда какъ дѣдъ его носилъ фамилію Семеновскій. Въ настоящее время въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи намъ извѣстны два родные брата священника: одинъ изъ нихъ носить фамилію Меденатовъ, другой Минервинъ.

Давая вновь поступающимъ мальчикамъ фамиліи, смотрителя и ректора духовноучебныхъ заведеній обращали свое вниманіе: на то село, откуда происходилъ мальчикъ, или на рѣку, при которой это село стоитъ—отсюда многочисленные Бѣлосельские, Красносельские, Великосельские, Лаостские, Обнорскіе и т. д., рѣже обращалось вниманіе на наружныя или внутреннія качества ученика (Красавинъ, Бѣловзоровъ, Высоцкій). Иногда давались имена по двана-

¹⁾ Къ вопросу о древнерусскихъ некалендарныхъ именахъ. Эtn. Обозр. 1893 г. № 3-й. Этногр. Обозрѣніе 1893 г. № 1-й. Библіографъ 1890 г. №№ 7-й и 8-й. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанск. Университетѣ т. IX в. 1-й

²⁾ Въ дѣловыхъ бумагахъ пятидесятыхъ г.г. многіе священники подписывались просто іерей Василій, іерей Михаилъ.

десятыхъ праздникамъ (Рождественскій, Срѣтенскій, Благовѣщенскій, Воскресенскій, Вознесенскій, Успенскій, Возвіженскій, Введенскій), по днамъ недѣли (Субботинъ, Пятницкій) и т. д. Существуетъ анекдотъ, что одинъ смотритель училища назвалъ семерыхъ, вновь поступившихъ учениковъ, послѣдовательно по днамъ недѣли: Воскресенскій, Понедѣльниковъ и т. д., кончая Субботинъ.

Чаше же всего въ данномъ случаѣ брали въ руки латинскую и греческую грамматику. Такъ какъ латинскій языкъ въ тѣ времена въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изучался гораздо тщательнѣе нежели греческій, то и латинскихъ фамилій въ средѣ великорусского духовенства мы встрѣчаемъ гораздо болѣе нежели греческихъ.

Изъ латинскихъ фамилій мы встрѣчаемъ множество фамилій, происшедшіхъ отъ именъ существительныхъ, какъ напр. Агриколанскій, Юнонинъ, Вестинъ, Фортунатовъ, Минервинъ, Кустодіевъ, и т. п., отъ именъ прилагательныхъ—Пріоровъ, Меліоранскій, Мизеровъ, Ляборіозовъ, отъ глаголовъ—(причастій и пр.) Беневоленскій, Сперанскій, Флоровскій и наконецъ отъ другихъ частей рѣчи.

Изъ фамилій, происходящихъ отъ греческой основы, мы можемъ указать на фамиліи: Сферинъ, Неофитовъ, Неокесарійскій, Митропольскій, Критировъ, Каллистовъ, Исполатовъ, Аристовъ и т. п.

Иногда фамиліи заимствовались изъ церковнославянскаго языка (Езерскій, Воезерскій), гораздо рѣже они заимствовались изъ новыхъ языковъ, по той простой причинѣ, что новые языки фактически почти не изучались въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—семинаріяхъ и училищахъ. Среди такихъ фамилій можно встрѣтить и такія фамиліи, какъ напр. Грандвильяжскій, объяснить происхожденіе которыхъ не всегда удастся и специалисту филологу.

Такимъ образомъ получало еще недавно свои фамиліи почти все наше великорусское духовенство; очень многія изъ этихъ фамилій, какъ мы сказали выше, встрѣчаются въ настоящее время не только среди духовенства, но и среди другихъ сословій.

Таково происхожденіе большинства великорусскихъ фамилій, имѣющихъ латинскія, греческія и рѣже французскія и нѣмецкія основы.

Не слѣдуетъ забывать и того, что нѣкоторыя русскія фамиліи представляютъ изъ себя въ основѣ своей чисто иностранныя фамиліи, подвергшіяся измѣненію согласно требованиямъ русскаго языка. Такія измѣненія дѣлаютъ иногда иностранную фамилію почти вполнѣ неузнаваемою. Припомнимъ, какъ изъ

иностранный фамилии Монсъ современники сдѣлали Монсовъ или даже Монцовъ¹⁾.

Такія фамиліи получали свое начало отъ иностранцевъ, переселившихся въ прежнее время въ Россію на постоянное жительство.

Такимъ же образомъ можно объяснить и нахожденіе среди великорусскихъ фамилій несомнѣнно малорусского происхожденія: путемъ ассимиляціи фамиліи эти, оканчивающіяся обыкновенно на *о*, приобрѣтали затѣмъ великорусское окончаніе *овъ*, принимая вполнѣ характеръ великорусскихъ фамилій. Такимъ образомъ изъ малорусскихъ фамилій Хоменко, Угниченко, Кинниченко получились великорусскія: Хоменковъ, Угнивенковъ, Кинниченковъ.

Таково происхожденіе большей части великорусскихъ фамилій—прозвищъ. Конечно, многія фамиліи могли происходить и другимъ, можно сказать случайнымъ образомъ (водя высокопоставленного лица, и т. п.), но мы имѣемъ въ виду только общее правило, исключенія же оставимъ въ сторонѣ.

Что касается до формы великорусскихъ фамилій, то давно уже замѣчено, что большая часть этихъ фамилій оканчивается на *овъ* или *евъ*—Карповъ, Карцевъ и т. д.. гораздо рѣже встрѣчаются окончанія *еввъ* и *инъ* и еще рѣже *ой*, *ыи* и *ицъ*²⁾.

Двойные фамиліи (напр. Мусинъ-Пушкинъ) встрѣчаются не особенно часто, большинство ихъ представляютъ изъ себя фамиліи дворянскія.

Въ заключеніе нашей замѣтки мы не лишнимъ считаемъ сообщить, что въ предѣлахъ Ярославской губерніи мы встрѣчали нѣсколько лицъ, имѣю-

¹⁾ Такимъ же образомъ, какъ намъ известно, изъ еврейской фамиліи Мовшевичъ, получилась великорусская фамилія Макшевъ (г. Пощеконѣ) или изъ польской Даивульскій—Збивульскій. Иногда подобные искаженія фамиліи производились и самими владельцами известной фамиліи, которымъ она почему либо не нравилась. *Лет.*—Срвн. Хомутовъ изъ Гамильтонъ, по народной этимологіи, какъ въ Петербургѣ Лещиковъ переулокъ (Лестоковъ), острого Голода (отъ владельца англичанина Нолуда), есть случаи и прямыхъ переводовъ иностранныхъ фамилій: такова новѣйшая дворянская фамилія Бокотовыхъ (не имѣющая ничего общаго съ родомъ Болотовыхъ, давшимъ известнаго автора драгоцѣнныхъ *кемуаровъ* XVIII в.)—отъ франц. *Эмигр. de la Marée.*

²⁾ По формѣ своей большинство фамилій—прилагательныя относительныя, указывающія на принадлежность сына отцу. Такъ какъ отъ очень многихъ личныхъ прозвищъ невозможно произвести имена прилагательныхъ съ обычными окончаніями на *овъ*, *евъ* и т. д., то отсюда объясняется и происхожденіе фамилій съ нѣсколько странными окончаніями на *ало* и т. п. Такъ напр. Мертваго, т. е. сынъ Мертваго (Мертвый—личное прозвище отца), Долгово, Яшево, Попихъ (старушка по прозвищу «Попиха», сынъ одной изъ нихъ, воспитанный обѣими сестрами, носитъ прозвище Попихъ), Сухово (вм. Сухаго) и т. д. *Лет.* Довольно распросстранены, именно въ Сибири, и фамиліи на *ихъ*: Островскихъ, Молодыхъ, Окладныхъ, какъ бы въ ответъ на вопросъ: «вы чьихъ будете?»

щихъ въ одно и то же время сразу двѣ фамиліи: одну такъ сказать офиціальную, въ дѣловыхъ сношеніяхъ, другую же житейскую, подъ которой и извѣстны эти лица въ обществѣ. Такъ напр. Семеновъ и Шибневъ, Золотовъ и Копотиловъ, Сѣдельниковъ и Штыкинъ и др. Большинство извѣстныхъ наимъ лицъ, имѣющихъ по двѣ фамиліи, принадлежитъ къ купеческому или мѣщанскому сословіямъ.

Вторая изъ этихъ фамилій обыкновенно есть ничто иное, какъ личное прозвище, данное иногда самому лицу, обладающему двумя фамиліями, а иногда его отцу или даже дѣду.

A. Балогз.